

Егор МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ:

Я — мистификатор

Он принадлежит к тем, кого принято называть «дети знаменитых родителей». Пока другие дети пробовали себя в разных жанрах, он успел прочувствовать в Лондоне, вернуться в Москву и занять почетное место в ряду клипмейкеров. На его счету около ста пятидесяти рекламных роликов, в том числе один из самых дорогих. Именно это и позволило ему занять место в числе тех людей, которых смело можно называть персонами. В последние дни мая он практически не выезжал с киностудии «Мосфильм» — монтировал картину «Антикиллер». Это второй по счету фильм представителя известной фамилии Михалковых-Кончаловских. Официальная премьера первого фильма «Затворник» состоялась в конце апреля, в начале июня он «запускается» с новой картиной, у которой пока еще нет названия.

Карабас-Барабас и расшалившиеся Буратины

— Некоторые режиссеры утверждают, что и в театре на репетиции, и на съемочной площадке обязательно нужно быть Карабасом-Барабасом, иначе какой-нибудь красавец по имени Буратино съест свой нос куда его не просят и все разрушит.

— Я бы столь категорично не говорил. Плетка, наверное, кому-то из режиссеров на какое-то время и сможет помочь управлять процессом, но только на время. Это первое. И второе — вряд ли с помощью крика и мата на съемочной площадке ты сколотил команду единомышленников.

— В одном из интервью Константин Райкин сказал, что даже в самом работоспособном актере сидит ленивая скотина, которая периодически напешивает: хвяти, остановись, и так хорошо.

— Согласен. Другой вопрос, что не всегда есть возможность выбить эту скотину: когда-то бывает довольно сложно, а когда-то и просто бессмысленно. С большими актерами я, например, себе такого позволить не могу, хотя и ругаю себя за это. В какой-то момент я просто пасую перед Шакурным.

— Почему?
— Комплексу по поводу того, что у меня нет режиссерского образования. Получается, что я мистификатор.

«Люблю подписываться на рискованные предприятия»

— Почему вы все-таки выбрали профессию режиссера? Ведь в роду Михалковых-Кончаловских есть и писатели, и художники, и поэты, и актеры.

— На самом деле я шесть лет занимался рекламой и неплохо себя чувствовал в этой индустрии. И надо заметить, был одним из не самых последних рекламщиков в стране. А потом генеральный продюсер «НТВ-профит» Игорь Толстунов предложил мне снять художественный фильм. Мне это показалось интересным, потому что по натуре своей я все-таки аферист в том смысле, что люблю подписываться на достаточно рискованные предприятия. Мне было интересно, смогу ли я без профессионального образования снять фильм.

— Как вы думаете, если бы вы не были сыном Андрона Кончаловского, смогли бы снимать кино точно так же, как делаете это сейчас?

— Совсем не уверен. Только это вовсе не связано с именем отца. Хотя, конечно, если бы я не был сыном Кончаловского и Аринбасаровой, моя жизнь могла бы сложиться как-то иначе. Наверное, я не уехал бы в Англию, в которой прожил восемь лет. Труднее было бы получить первый заказ на рекламу, тут явно сыграла фамилия, потому что у меня никто не спросил, а снимал ли я чего-нибудь до этого. Но... Моя первая работа могла оказаться такой, что второй уже не последовала бы. И фамилия тут не помогла бы. Естественно, принадлежность к кинематографической семье накладывала на меня определенный отпечаток. Я впитывал это с детства. Дом на Николиной горе был весь пропитан творчеством. Я си-

дел на полу, вырезал лук, а отец тут же рядом просматривал море пленки. Отвлекался от своего лука, я видел кадры с обнаженной Кореньевой. Там же, на Николиной горе, Никита с Рустамом Ибрагимбековым писали «Сибирского широтника».

«Я по паспорту Михалков»

— Получается, что вы продолжатель рода Михалковых.

— Да. Я старший сын старшего сына.

— А почему вы Кончаловский?
— Я по паспорту Михалков. И отец — Михалков, Наталья Петровна была Кончаловская. Отец взял фамилию бабушки для творческого псевдонима. А потом и меня стали называть Кончаловским. Так что теоретически следующий глава рода Михалковых — я.

— А Никита?

— Никита — младший сын. В принципе продолжатель рода — отец. Знаете, как в средние века было? Старший сын наследовал имение, а младший шел в крестовые походы. А у викингов старший наследовал ферму, а младший сапился в ладью и плыл в Европу кого грабить, кого убивать.

— Так что поскольку я старший сын старшего сына, значит, я прямой продолжатель рода Михалковых. И потом, у отца единственный сын. Остальные у него дочки.

— А почему вы называете — Михалковы?

— Михалковы более правильно.

— А вот Сергей Владимирович от этого отказался, он сказал: я Михалков.

— Отказался, потому что он всю жизнь прожил под этой фамилией, но в принципе правильной произносятся Михалковы. И потом, в те времена за принадлежность к дворянским родам могли посадить в тюрьму и даже расстрелять. И еще один момент — вы можете себе представить ситуацию: человек, который написал гимн Советского Союза, и вдруг дворянин. Так что деду ничего и не оставалось, как только отрицать принадлежность к дворянскому роду.

«В детстве деду читал очень мало»

— Какое влияние оказывал на вас дед?

— Дед хоть и был детским писателем, но своим внукам уделял очень мало внимания. Зато сейчас мы очень близки и дружны.

— Но тем не менее все мы выросли на дяде Степе.

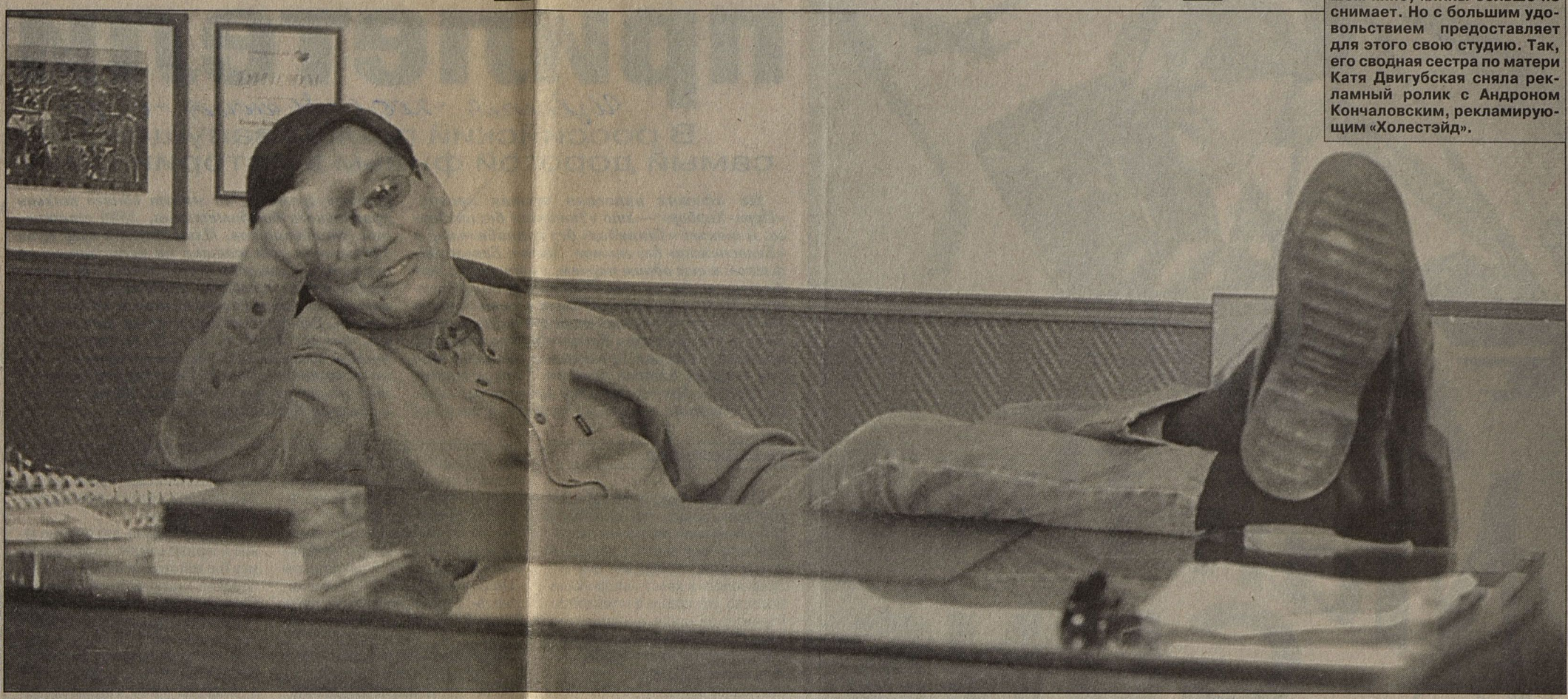
— Это вы выросли на дяде Степе, которого написал Сергей Михалков. Я рассуждал иначе: раз это написал дед, то это всегда рядом и можно прочитать в любой момент. Должен вам признаться, что в детстве я дела очень мало читал. Сейчас гораздо больше.

— А бабушка?

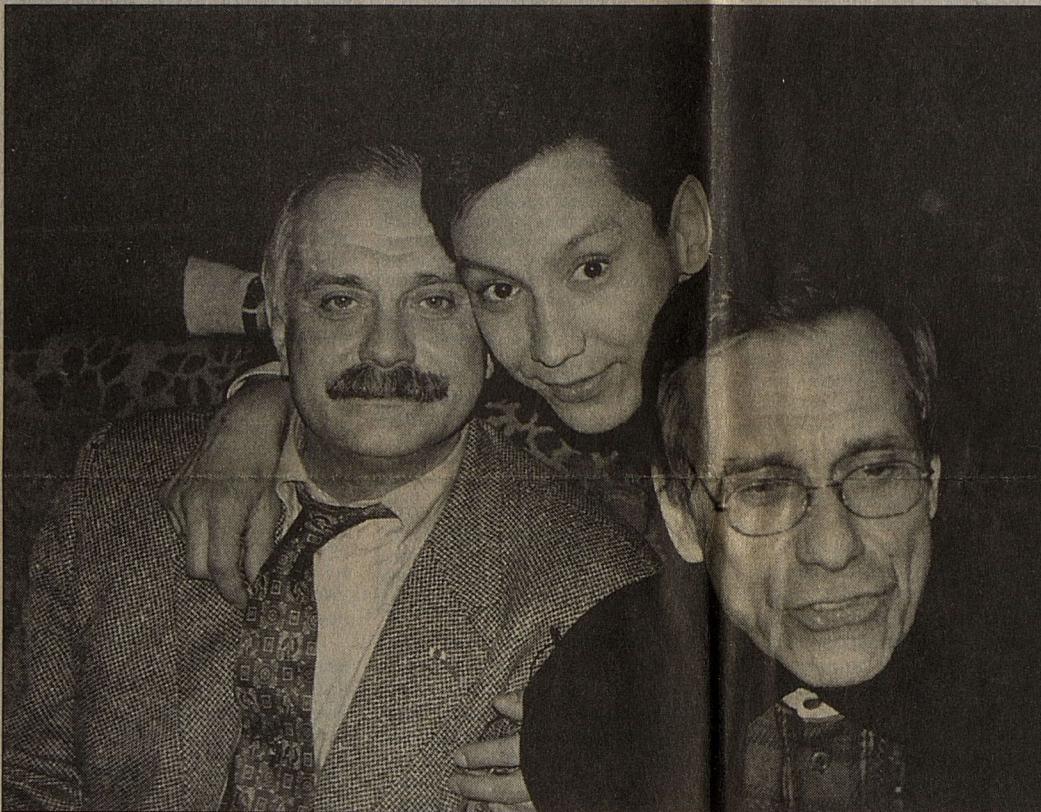
— Бабушка оказала огромное влияние на мое воспитание. Меня ей периодически подкидывала мама, когда уезжала на съемки.

— Представляю, как трудно было Наталье Петровне уследить за двумя сорванцами. Насколько я знаю, вместе с вами ей периодически «подкидывали» и Степана.

— Она особенно и не следила. Мы были предоставлены самим себе. Но с другой стороны, мы не

В рабочем кабинете «Мосфильма»

«Теоретически следующий глава рода Михалковых — я»

были уж такими оторванными. Это Никита в детстве клуб полжизни за что его на два года отлучили от Николиной горы, запретили там появляться. Мы со Степаном ничего не поджигали, мы воровали у бабки водку, делали бомбы, но они не были предназначены для того, чтобы взорвать дачу соседа. У мальчишек существует возраст — одиннадцать, двенадцать лет, который нужно суметь пережить, и желательное без выбитого глаза и сломанного позвоночника.

— Вам в этом смысле повезло?

— Я все-таки умудрился поломать позвоночник. Мне было тринадцать лет. Я пошел купаться на речку и неудачно нырнул. За ночь часть берега подмыла, и там оказалось очень мелко. А я нырнул, естественно, ничего об этом не подозревая. В результате попал в больницу, долго ходил в гипсе, и до сих пор у меня проблемы с позвоночником.

— У вашей бабушки был фирменный напиток...

— Кончаловка. Ее все у нее воровали. Я Никите помогал. На шухере стоял, бабушка гуляла, Никита отплавил. Мне было пятнадцать лет. Но потом, когда он

ушел с этими бутылками, я тоже отплавил, но его на шухере стоять не просил. Потом жуткий был скандал.

— Бабушка застывала?

— Нет, мы с Никитой оказались в одной компании. Он со своей водкой, я со своей. Я помню, мы тогда сильно поссорились. А бабушка в тот раз ничего не заметила. Хотя, думаю, что в принципе она замечала, что содержимое убывает. Но делала вид, что все в порядке.

— Вообще-то воровать нехорошо.

— Как и пить водку в пятнадцать лет. На самом деле в старших классах мы просто безобразно пили. Собирались на квартирах, дрались, постоянно попадали в милицию. Однажды даже раковину вывернули по пьянке. Полное безобразие, одним словом.

— И как на это реагировали родители?

— Наказывать было бесполезно, не выпорешь же взрослого парня. Просто денег не давали — и все.

— А деньги каким-то таинственным образом вновь появлялись в ваших карманах.

— Я спекулировал. Продавал те вещи, которые отец мне привозил. В то время же можно было продать все. Я так и делал. Поношу свитер года три и продам. Так что деньги были.

— А чего вам здесь не хватало, почему вы решили уехать в Англию?

— Наоборот, здесь мне было очень хорошо, гораздо лучше, чем первые годы в Англии. Потому что я здесь как сыр в масле катаюсь. И как это ни парадоксально прозвучит, но именно это катание сыра в масле и послужило толчком к отъезду. Здесь я был номенклатурным молодым человеком, и всерьез возникла опасность, что я могу не понять, где заканчиваются мои родители и где начинаюсь я сам. В Англии же я сам поступил в Кембриджский университет. И то, что мой дед был автором гимна Советского Союза, никого не интересовало по одной простой причине — никто этого гимна не знал. Как и не знали в Кембриджском университете Сергея Михалкова. Я считаю, что поступил правильно, уехав в Англию, потому что там я был не номенклатурным сыночком, у которого дед — депутат, отец — народный артист, мать — известная актриса, дядя — народный артист. Там я был рядовым студентом.

— Дом-то на Николиной горе будете строить?

— Там уже негде. Тот дом, где жили Никита с отцом, разрушили. Никита построил себе новый, а бабушкин дом достался отцу, он сейчас в нем живет. Он перестроен довольно здорово. И хотя территория большая, по ощущениям ощущение микрорайона. Я люблю клановость, но дозированно. Да и не хочу я жить со старшим поколением нашей семьи. Хочется самостоятельности. И потом, слишком людно стало на Николиной горе. Раньше по дороге, которая проходила через Николину гору, я ездил на велосипеде, а теперь на ней такое же интенсивное движение, как и в Москве. Нет ощущения, что ты за городом. Да и простора маловато.

— Любите простор?

— Особенно после Англии. Я очень долгое время жил в маленькой комнате для студентов. Стол, стул, кровать, лишние книжки уже не купишь. Когда приехал в Москву, купил сразу две квартиры, сломал все стены и сделал две просторные комнаты. Пушкин дома должен быть? Должен. Толстой, Достоевский — это уже библиотека. А ведь есть еще и Шекспир.

— А вы вообще любите читать?

— Сейчас не очень. Перечитал в свое время. Восемь лет читал, пока учился. Только и делал, что читал, слал, читал, слал. Сейчас я и фильмы смотреть не могу.

• Блицпрос

— Любимое блюдо?
— Последнее время утка по-пекински.
— Любимый стиль в одежде?
— Старая одежда, моя же собственная. Очень удобно, когда снимаю кино.
— Марка машины?
— Ту, которую я себе могу позволить. В принципе очень нравится «Мерседес», но тот, который мне нравится больше всего, я пока себе позволить не могу.

— Любимый вид спорта?
— Бодибилдинг. Но это не значит, что я им занимаюсь.
— Любимый фильм?
— На сегодняшний день — «Лестница Якова» Эддиана Лайна.
— Любимый режиссер?
— Эддиан Лайн.
— Любимая актриса?
— Нет.
— Любимый актер?
— Джереми Айронс. А из наших — Сергей Шакуров и Саша Балух.

• Пресс-пресс

— Отпрысков рода Кончаловских и Михалковых воспитывали большей частью матери. Степана — Настя Вертинская, а Егора — Наташа Аринбасарова. Но так как обе — актрисы и постоянно уезжали на съемки, то воспитание было несистематическим. И когда братья встречались на даче, их обоих начинала перевоспитывать бабушка Наталья Кончаловская.

(«Арт-фонатор», № 4, 1996)

— «Танго и Кэш-2». Кончаловский-младший решил переплюнуть своего знаменитого папу.

Режиссер Егор Кончаловский завершил съемки нового фильма «Антикиллер» — хардкорного криминального боевика. По русски это называется чернуха. Чистый жанр. Напомню, что в середине своей американской карьеры чистым жанром не брезговал и Андрон Кончаловский («Танго и Кэш» и «Омер и Эдди»).

(«Weekend.ru», 3.12.2000)

боевики вообще видеть не могу. Когда шла подготовка к «Антикиллеру», я их столько терпеть не мог. Теперь хочется мультики посмотреть.

— Есть ли нечто такое, что может вывести вас из состояния равновесия?

— Масса вещей. Просто состояние равновесия бывает разным. На мой взгляд, жизнь состоит из компромиссов, но все-таки есть тот предел, когда нежелание идти на конфликт уже начинает влиять на тебя самого. В этом случае со мной лучше не сталкиваться, потому что я уже иду на конфликт.

— А если вы не правы?

— Если я не прав, я извинюсь.

«В конечном итоге измена закономерна»

— Для вас имеет значение, кто стоит у власти?

— В принципе большого значения не имеет. Безусловно, я не хотел бы возврата к совсем уж тоталитарному прошлому. Хотя прекрасно осознаю, что все самые значимые для России прорывы были именно во времена тоталитарных правителей. Россия — страна, не готовая к демократии, нужна авторитарное правление. Свобода предпринимательства наталкивается на очень жесткое государственное правление. И если эту жесткую систему доводить до уровня идеала, то это подразумевает отсутствие свободы слова и цензуру. Не могу сказать, что я за цензуру, просто, на мой взгляд, это не столь страшно. Гораздо страшнее — возврат к экономическому тоталитаризму в государстве. Я прекрасно понимаю, что такое русский человек, и знаю способы, которыми от него можно добиться своей цели.

— И какие же это способы?

Плетка?

— Комбинация кнута и пряника. Но кнут играет в данной ситуации первую скрипку. Один из основных принципов управления людьми в демократическом обществе — ничего нельзя добиться грубостью. В России все с точностью до наоборот. Только грубостью и можно. А когда начинаешь мягко, сразу получаешь в ответ. Нам только кажется, что мы европейцы. На самом деле это фингия. Мы можем пообещать позвонить и не сделать этого. Подписать контракт и тут же его нарушить.

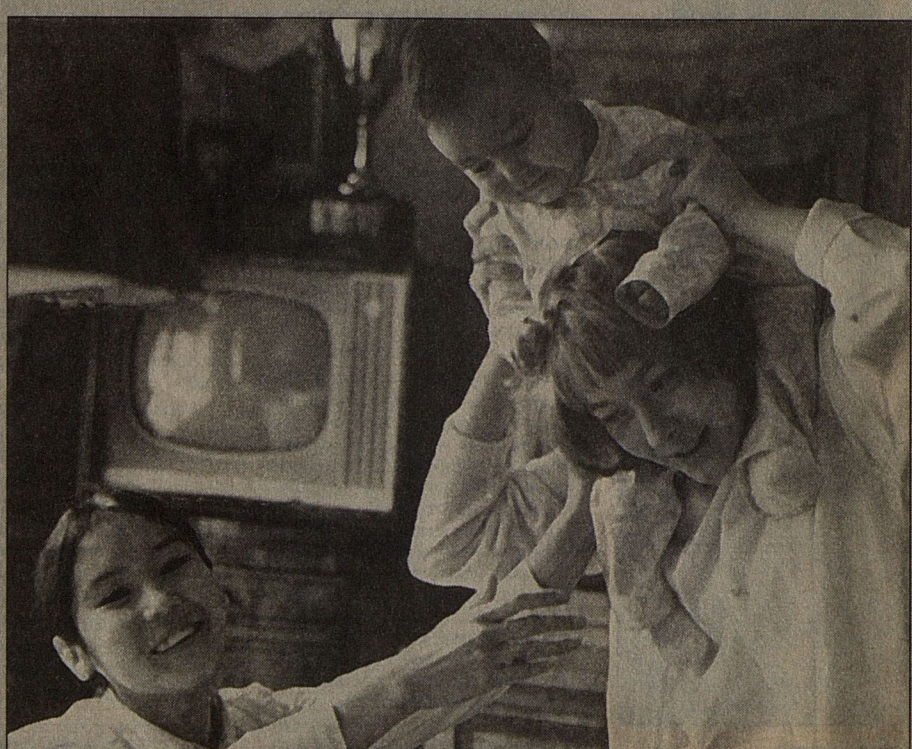
• Биографическая справка

Егор Андреевич Михалков родился 15 января 1966 года в Москве. Сын Андрона Кончаловского и Натальи Аринбасаровой, племянник Никиты Михалкова, внук Сергея Михалкова и Натальи Кончаловской, правнук Петра Кончаловского. Окончил Кембриджский университет. По образованию — искусствовед. С тех пор как стал работать в большом кино, клипы больше не снимает. Но с большим удовольствием предоставляет для этого свою студию. Так, его сводная сестра по матери Катя Денигубская сняла рекламный ролик с Андроном Кончаловским, рекламирующим «Холестайд».

• Семейный альбом

С бабушкой Натальей Кончаловской

С мамой Натальей Аринбасаровой и тетей Анастасией Вертинской

Лада АКИМОВА